

Проблема детской беспризорности в социальной политике советов 1918 – 1920-х гг.

Научный руководитель – Долгова Евгения Андреевна

Железова Наталия Павловна

Студент (бакалавр)

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: tasheko@mail.ru

Одной из наиболее острых проблем первых лет существования нового советского государства стал резкий рост детской беспризорности после военного периода 1914-1918 гг. По некоторым данным, только бездомных детей в период Гражданской войны насчитывалось от 7 до 9 млн [4]. Рост беспризорности способствовал развитию детской преступности: именно в двадцатые годы появилось понятие «морально-дефективный» ребенок - оно обозначало беспризорников и уличных детей и подростков[3]. Решение связанных задач - преодоления детской беспризорности и борьбы с подростковой преступностью - решалось в нескольких практических плоскостях: как на государственном уровне, так и на уровне общественного обсуждения.

Социальная политика нового государства была ориентирована на ликвидацию существующей проблемы в кратчайшие сроки [1]. Вопрос об искоренении беспризорности обсуждался на государственном уровне и имел две альтернативы. Первая подразумевала создание различных учреждений, разворачивание плановых действий различных комиссариатов и ведомств. Если в дореволюционный период одной из основных форм борьбы с беспризорностью была благотворительность (таким примером можно назвать филантропические общества, поддерживаемые императорской семьей), то в послевоенное время борьба с детской «дефективностью» приобрела исключительное значение и стала «работой большой государственной важности»[5].

Первые итоги деятельности по ликвидации беспризорности были представлены в 1924 г. на Первой московской конференции по борьбе с беспризорностью. В течение года кампания по ликвидации безнадзорности охватила всю страну. Система реабилитации беспризорных включала в себя мероприятия так называемой «трудовой помощи». По стране по инициативе Ф.Э. Дзержинского начали создаваться трудовые коммуны ОГПУ для несовершеннолетних преступников. Основной формой борьбы с беспризорностью продолжали оставаться интернаты, детские дома и др. В крупных городах создавались детские приюты и отделения, воспитательно-трудовые школы, развивались индивидуальное шефство и наставничество. Зарождалась новая советская школа перевоспитания «трудных» подростков, которую представляли (прежде всего) Н.К. Крупская и А.С. Макаренко.

Второй путь по преодолению и ликвидации беспризорности заключался в изучении проблемы с точки зрения психологической и педологической наук. В связи с таким положением дел в двадцатые годы начался поиск и разработка новых методологических подходов в детской психологии. Главной сложностью стал пересмотр существовавших дореволюционных методик педологической науки и объединение их с теорией марксизма. В этом видели свою цель ведущие советские психологи А.Б. Залкинд, П.П. Блонский, К.Н. Корнилов, М.Я. Басов, Л.С. Выготский и другие. Перед ними стояла задача в глубоком изучении личности ребенка, что могло бы дать объективную картину их психического развития и разработать методы воспитания и помощи интеграции беспризорных детей в общество.

Для решения этого вопроса внимание ученых было обращено на исследования как западных психологов (психоанализ З. Фрейда, персонализм В. Штерна, гештальтпсихология), так и достижения русской физиологической школы — И.П. Павлова и В.М. Бехтерева. Особо стоит отметить рефлексологию В.М. Бехтерева, так как в рамках его школы было организовано несколько направлений, связанных с изучением ребенка. Это генетическая рефлексология Н.М. Щелованова, педорефлексология В.С. Осиповой, индивидуальная рефлексология В.Н. Мясищева, коллективная рефлексология В.М. Бехтерева, рефлексология труда, профориентации и профотбора. Каждое из этих направлений, особенно на первом этапе развития, формировалось и развивалось под руководством В.М. Бехтерева.

Исследования в данном вопросе остаются актуальными и в настоящее время. Поэтому стоит отметить, что источниковая база достаточно обширна. Так, на основе документов, находящихся в ГА РФ можно проследить, каким образом финансировались учреждения, как строилась и планировалась их работа, каковыми представлялись ее результаты. С продажи билетов на концерты, спектакли взимались сборы, которые шли на поддержание ликвидации беспризорности[2].

Подводя итоги, нужно отметить, что беспризорность и безнадзорность наблюдалась на всех этапах развития России. Естественно, в периоды социально-политических и экономических потрясений количество беспризорных резко увеличивалось, что в периоды стабилизации государственного управления и общественной жизни порождало этапы социальной мобилизации на решение проблемы детской беспризорности и безнадзорности.

Источники и литература

- 1) Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. А259. – Оп. 86. – Д. 1018. – Л. 5-8.
- 2) Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. Р-5443. – Оп. 26. – Д. 24.
- 3) Калининкова-Магнуссон Л.В., Магнуссон М. Социальная политика в отношении детской дефективности в военно-революционный период и первую декаду советской власти (1914-1927 гг.) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. №1. 2015. С.157-166.
- 4) Кривоносов А. Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право, 2003, № 7, с. 92-98
- 5) Первый всероссийский съезд деятелей по борьбе с детской дефективностью, беспризорностью и преступностью. М., 1922.